

Информация для цитирования:

Ходырева Е. А. «Estate planning» и выбор супругами вида наследственного распоряжения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 364–387. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387.

Khodyreva E. A. 'Estate Planning' i izbor suprugami vida nasledstvennogo rasporyazheniya ['Estate Planning' and the Selection of an Inheritance Order]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 364–387. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387.

УДК 347.4

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-364-387

**«ESTATE PLANNING» И ВЫБОР СУПРУГАМИ
ВИДА НАСЛЕДСТВЕННОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ****Е. А. Ходырева**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Удмуртский государственный университет

426000, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4

ResearcherID: A-9297-2020

ORCID: 0000-0001-6767-238

E-mail: eay.07@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2020

Введение: анализируются виды посмертных наследственных распоряжений, предоставленных супругам по нормам российского законодательства. Введение новых видов распоряжений – совместного завещания и наследственного договора – делает актуальной задачу по их исследованию, сопоставлению с традиционным, «классическим», завещанием и выявлению наиболее эффективного способа наследственного планирования.

Цель: на основе анализа доктринальных источников, норм действующего российского и зарубежного законодательства, практики их применения определить основные критерии, которыми следует руководствоваться супругам при выборе вида наследственного распоряжения. **Методы:** применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: формальной и диалектической логики, методы описания, сравнения, интерпретации, юридико-догматический, исторический и метод толкования правовых норм.

Результаты: анализ норм действующего законодательства показал, что ряд положений ГК РФ о совместных завещаниях и о наследственных договорах нуждаются в более детальной проработке и разъяснении. Все установленные законом виды посмертных наследственных распоряжений направлены на реализацию гражданами права наследования и гарантированы к исполнению нормами действующего законодательства. Однако гарантировать беспрепятственное осуществление права наследования, с одной стороны, и обеспечить взаимосвязанность волеизъявлений в совместном завещании или наследственном договоре, с другой стороны, оказалось невозможным. Потому выбор законодателем был сделан в пользу свободы волеизъявления. **Выводы:** при выборе супругами вида наследственного распоряжения решающее значение имеют их собственный интерес и те цели, которых они желают достигнуть. С точки зрения содержания и условий наследственный договор в сравнении с завещанием и совместным завещанием более разнообразен. Однако ни один из видов посмертных распоряжений не может гарантировать

получение наследником обозначенного в завещании, в том числе в совместном завещании или наследственном договоре, имущества. Более предпочтительными в такой ситуации оказываются прижизненные способы распоряжения имуществом.

Ключевые слова: наследственные распоряжения; наследственный договор; совместное завещание; супруги; исполнение обязательств; условные распоряжения; изменение и отмена распоряжений; право на односторонний отказ

‘ESTATE PLANNING’ AND SELECTION OF A HEREDITARY ORDER

E. A. Khodyreva

Udmurt State University
1-4, st. Universitetskaya, Izhevsk, 426000, Russia
ResearcherID: A-9297-2020
ORCID: 0000-0001-6767-238
E-mail: eay.07@mail.ru

Received 05.02.2020

Introduction: the article analyzes the types of posthumous inheritance orders that spouses can choose according to the norms of Russian legislation. The introduction of new types of the orders - a joint will and an inheritance agreement - makes the tasks of researching them, comparing them with the traditional, ‘classical’ will, and identifying the most efficient method of estate planning extremely relevant. **Purpose:** based on the analysis of doctrinal sources, norms of the current Russian and foreign legislation, practice of their application, to determine the main criteria that should be followed by spouses when choosing the type of inheritance order. **Methods:** general scientific and special scientific research methods were employed: formal and dialectical logic, methods of describing, comparing, interpreting, legal-dogmatic, historical methods, and the method of interpretation of legal norms. **Results:** analysis of the current legislation showed that a number of provisions of the Civil Code of the Russian Federation on joint wills and inheritance agreements require more detailed study and clarification. All the types of posthumous inheritance orders established by law are aimed at the realization by citizens of the right of inheritance and are guaranteed by the norms of the current legislation. However, it turned out impossible to guarantee unhindered exercise of the right of inheritance, on the one hand, and to ensure the interconnectedness of the will in a joint testament or inheritance agreement, on the other hand. Therefore, the legislator made its choice in favor of freedom of the will. **Conclusions:** when spouses choose the type of inheritance order, their own interest and the goals they want to achieve are of decisive importance. In terms of the content and terms, the inheritance agreement is more diverse as compared to the will and joint will. However, none of the types of posthumous orders can guarantee the receipt by the heir of the property indicated in the will, including the joint will, or in the inheritance agreement. In such a situation, inter vivos methods of disposition of property appear to be more preferable.

Keywords: inheritance orders; inheritance agreement; joint will; spouses; fulfillment of obligations; conditional orders; amendment and cancellation of orders; right to unilateral refusal

Введение

В настоящее время все большее значение в гражданских правоотношениях приобретает принцип диспозитивности, благодаря которому субъекты получают возможность использовать новые способы реализации гражданских прав. Усиление дозволительных начал можно на-

блюдать в том числе в наследственном праве, которое до недавнего времени было одной из устоявшихся и консервативных подотраслей гражданского права. В часть 3 ГК РФ введены новые институты и положения, ряд из которых появился благодаря актам толкования правовых норм, зарубежной практике, развитию доктринальной системы источников. Наиболее яркие

нововведения в наследственном праве, которые не были присущи российскому правопорядку с начала его становления, – это право на создание наследственных фондов, на совершение совместных завещаний и на заключение наследственных договоров. Завещания (как односторонние сделки, в их классическом понимании) наряду с совместными завещаниями и наследственными договорами могут быть объединены понятием «наследственные распоряжения». Такие распоряжения составляют на случай смерти, что объясняет их посмертный характер, и направлены на определение личности правопреемника умершего гражданина, способного вступить в оставленную им совокупность правоотношений, что свидетельствует об их наследственном характере. Совершенно ясно, что наследодатель может оставлять и такие распоряжения, которые не будут являться наследственными, но будут носить посмертный характер (например, определение судьбы тела после смерти или посмертное назначение опекуна (попечителя) несовершеннолетнему ребенку). Таким образом, основное предназначение наследственных распоряжений – выявить преемника умершего гражданина в совокупности переходящих прав и обязанностей, что возможно благодаря составленному завещанию, в том числе совместному, указанию закона или условиям наследственного договора.

Интересно заметить, что древние римляне не признавали никакого иного основания наследования, кроме *ex testamento* и *ab intestate*, объясняя это тем, что наследование по договоренности (по соглашению) лишает завещание его неотъемлемого свойства – отзывности, «сохраняющейся до самого последнего мгновения жизни» [15, с. 278]. Однако некоторые зарубежные правопорядки восприняли конструкцию как совместного (взаимного) завещания, так и наследственного договора и успешно ее применяют (например, в Германии, Украине, Латвии).

С установлением различных видов наследственных распоряжений актуальным становится вопрос о выборе конкретного способа распоряжения имуществом на случай смерти, решить который можно только путем сопоставления их определенных преимуществ или недостатков. Причем все без исключения установленные законом наследственные распоряжения – завещание, совместное завещание, наследственный договор – доступны только для супругов. Для

лиц, не являющихся супругами, определены лишь завещание и наследственный договор. Стоит отметить, что, по ст. 241 Швейцарского Гражданского кодекса, супруги вправе определить режим их общего имущества, передав одному из них свою долю в общем имуществе, заключив брачный договор¹. Таким образом, переживший супруг может стать единственным наследником и собственником всего имущества после смерти другого, если нет обязательных наследников [30]. В Российской Федерации установлено ограничение: брачный договор может определять судьбу имущества супругов только на период их жизни как в браке, так и после его расторжения. Хотя объективных препятствий к тому, чтобы одним из условий брачного договора было бы условие о передаче имущества супругу в случае смерти другого, вроде как нет. При условии, что речь бы шла только об имущественных распоряжениях и в пользу именно супруга, а не третьего лица, правовая природа брачного договора как правового инструмента регулирования имущественных правоотношений супругов не изменилась бы.

Какой же из предложенных законом способов распоряжения имуществом на случай смерти окажется для супругов в настоящее время наиболее оптимальным? В зарубежной доктрине достаточно распространен специальный термин *estate planning* [26], т. е. имущественное планирование как процесс организации наиболее эффективного распоряжения имуществом субъекта как при жизни, так и после смерти, в том числе с учетом налогового бремени, судебных издержек. Данный инструмент считается эффективным к применению не только для людей с высоким уровнем доходов, но и для тех, кто имеет более скромные активы [43] по причине более бережного и рачительного подхода к тому, что было приобретено. В России не уделяется внимания таким вопросам. Но с появлением новых видов наследственных распоряжений, безусловно, рано или поздно возникнет необходимость в сравнительном исследовании правовых возможностей, реализуемых с помощью норм наследственного права. Итак, определим основные критерии и их содержание, которые могут иметь значение при ответе на ранее поставленный вопрос.

¹ Swiss Civil Code. URL: <http://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19070042/index.html> (дата обращения: 30.01.2020).

Плата за удостоверение наследственных распоряжений

Первый критерий, имеющий немаловажное значение при выборе способа распоряжения имуществом, – размер материальных затрат, т. е. тех сумм, которые придется потратить наследодателю при выборе того или иного вида посмертного распоряжения. Здесь не проанализированы те суммы, которые придется заплатить наследникам при оформлении наследственных прав: суммы за выдачу свидетельства о праве на наследство, за переоформление прав на входящие в наследственную массу объекты (например, объекты недвижимости, транспортные средства) и др. В сумме расходов наследников могут оказаться судебные издержки, вызванные необходимостью рассмотрения в суде таких вопросов, как включение имущества в наследственную массу, признание права собственности, восстановление сроков принятия наследства и др. Поскольку наша задача – определить наиболее оптимальный способ посмертного распоряжения имуществом для супругов-наследодателей, то интересы наследников при выборе наиболее экономичного способа приобретения имущества учитываться не будут.

Завещания, в том числе совместные, а также наследственные договоры подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Но если в отношении завещаний законом установлены изъятия из общего правила о нотариальном удостоверении, то в отношении наследственных договоров и совместных завещаний такого изъятия нет.

Если супруги будут составлять открытое нотариально удостоверенное «классическое» завещание, то за его удостоверение каждый из супругов заплатит по 100 руб. госпошлины (подп. 13 п. 1 ст. 333.24 НК РФ) и сумму за оказание услуг правового и технического характера (далее – ПТХ), размер которой устанавливается нотариальной палатой субъекта РФ. Так, например, в Удмуртской Республике при удостоверении завещания размер платы за оказание услуг ПТХ¹ составляет от 1400 до 2400 руб. в зависимости от сложности завещания. Значит,

в целом размер платы при удостоверении завещания одним из супругов может составить от 1500 руб. до 2500 руб. Если же правом составить завещание воспользуются оба супруга, то плата составит от 3000 руб. до 5000 руб. При совершении совместного завещания размер госпошлины остается прежним – 100 руб. (подп. 13 п. 1 ст. 333.24 НК РФ), но увеличивается плата за услуги ПТХ. В Удмуртской Республике эта цифра на 2020 год фиксированная и составляет 3600 руб., что оказывается на 600 руб. больше той минимальной ставки, которую могут заплатить оба супруга при совершении каждым из них одностороннего завещания. Сравним стоимость услуг ПТХ по решению Правления Московской городской нотариальной палаты: при удостоверении завещания – 2400 руб., при удостоверении совместного завещания – 3900 руб., при удостоверении наследственного договора – 11 000 руб.²

Услуги ПТХ при заключении наследственного договора в Удмуртской Республике составят 10 980 руб., в части же размера госпошлины у нотариусов нет единого подхода в его определении. Так, например, нотариусы Удмуртской Республики считают, что наследственный договор должен подлежать оценке, и размер госпошлины исчисляют с учетом стоимости имущества, включенного в такой договор, а именно: 0,5 процента суммы договора, но не менее 300 руб. и не более 20 000 руб. (подп. 5 п. 1 ст. 333.24 НК РФ). Общая сумма платежа при этом будет варьироваться от 11 280 руб. до 30 980 руб.³ Нотариусы Калининградской области относят наследственный договор к числу сделок, предмет которых не подлежит оценке и которые, в соответствии с законодательством Российской Федерации, должны быть нотариально удостоверены. Соответственно исчисляют госпошлину в размере 500 руб. (подп. 6 п. 1 ст. 333.24 НК РФ), а услуги ПТХ у них составят от 5 000 руб. до 10 000 руб. [5].

Какой подход является верным? Подлежит или нет наследственный договор оценке? Наследственный договор – это основание для

¹ Решение Правления нотариальной палаты Удмуртской Республики (протокол № 30 от 4 дек. 2019 г., протокол № 31 от 10–11 дек. 2019 г., протокол № 35 от 20 дек. 2019 г.). URL: <http://notariat18.jimdofree.com/гражданам/оплата-нотариальных-действий> (дата обращения: 09.01.2020).

² Решение Правления Московской городской нотариальной палаты от 12 нояб. 2019 г. (протокол № 30), с изм. от 18 дек. 2019 г. (протокол № 32). URL: <http://www.mgnp.info/tarifs-2020/> (дата обращения: 29.01.2020).

³ Нотариальные тарифы. URL: <http://www.notary-izh.ru/notprice> (дата обращения: 29.01.2020).

универсального правопреемства, которое предполагает переход совокупности прав и обязанностей, принадлежащих наследодателю. Оно меняет установленный законом порядок преемственности, потому его предметом является не наследство в виде той или иной конкретной вещи, а наследование – именно так в свое время определял его значение известный немецкий юрист И. Х. Гассе [7, с.15]. Определить же стоимость на момент совершения договора того, что может получить наследник, невозможно. С тех пор как немецкими учеными было последовательно разработано учение о наследственном договоре на основе опыта французских и итальянских ученых, прошло практически два столетия и многое поменялось в наследственном праве. Передача конкретных предметов как по завещанию, так и по наследственному договору не исключается. Но при этом лицо, получающее конкретное имущество остается субъектом ответственности, приобретая хотя и не всю совокупность прав и обязанностей, но их определенную часть, становясь универсальным преемником. Поэтому, конечно, наследственный договор как основание универсального правопреемства не подлежит оценке и верным является подход тех нотариусов, которые применяют подпункт 6 пункта 1 статьи 333.24 НК РФ

Таким образом, видно, что наиболее затратным для наследодателей-супругов станет наследственный договор.

Если для сравнения взять зарубежные страны, то сумма нотариальных и иных расходов зависит также от вида распоряжения и от суммы наследуемого имущества. В Германии, например, удостоверение завещания влечет за собой 1,0-кратную плату, а совместное завещание супругов или наследственный договор – 2,0-кратную плату, что при стоимости актива наследства в 300 000 евро составит 868,70 и 1 624,35 евро соответственно [40]. В Соединенных Штатах Америки нижняя граница за составление завещания адвокатом составляет 300 долл. [37], помимо этого разработаны специальные пакеты, включающие разный набор услуг в зависимости от предпочтений клиента (есть ли необходимость в оказании услуг по уходу в конце жизни, в составлении доверенностей, в изменении последней воли и т. п.) [34].

Содержание наследственных распоряжений

Второй критерий для сравнения – содержание. Содержание совместного завещания сходно с содержанием завещания как односторонней сделки, с единственной разницей в том, что совместное завещание предоставляет возможность согласовать обоюдную волю супругов, определив посмертную судьбу личного или общего имущества супругов. Это значит, что, составляя завещание, в том числе совместное, можно определить круг наследников, их доли в наследуемом имуществе, лишить наследства кого-либо из числа наследников по закону, включить иные распоряжения, установленные ГК РФ.

Однако при составлении совместного завещания возникает вопрос: каким образом будет определяться судьба общего имущества, завещанного одним из супругов кому-либо из числа указанных в таком завещании лиц? Если, например, супруги завещали дочери от первого брака одного из супругов принадлежащий им на праве общей собственности автомобиль, то в случае смерти одного из супругов объектом наследования станет лишь доля в праве собственности на этот автомобиль, так как переживший супруг, как сособственник, сохраняет свое право на долю в общем имуществе. Тем самым наследник не сможет получить объект в целом. Эта возможность будет реализована лишь тогда, когда умрет и переживший супруг. Таким образом, совместное завещание в таком случае не позволит наследнику приобрести общее имущество в случае смерти одного из супругов. Но стать собственником доли в общем имуществе супругов наследник мог и по обычному завещанию такого супруга, где также выражается воля в отношении судьбы личного имущества и доли в праве на общее имущество. Возможно, поэтому во многих зарубежных странах совместное завещание супругов предполагает изначальный переход права на имущество одного из супругов в собственность другого, а только потом – к тем наследникам, которые были определены супругами завещанием. Например, по статье 1243 ГК Украины, в случае смерти одного из супругов его доля в этом имуществе не входит в наследственную массу, а переходит ко второму из супругов. При этом переживший супруг не вправе отчуждать это имущество любым образом, т. к. наследниками

этого имущества будут те лица, которые указаны супругами в завещании. Вступить во владение этим имуществом они смогут лишь после смерти обоих супругов [36]. В Англии взаимные завещания, *mutual Wills*, также применимы и являются взаимно обязательными. После смерти одной из сторон оставшаяся сторона связана условиями взаимной воли [31]. Причем по одному из дел Верховный Суд Англии принял решение о приоритете *mutual Wills* и признал согласованной устную волю о передаче имущества после смерти обоих супругов дочерям, несмотря на наличие дальнейших письменных завещаний одного из супругов [35].

Невозможность для ребенка стать наследником в отношении общего имущества родителей в Германии считают одним из существенных недостатков совместных завещаний для пар с детьми, особенно когда есть недвижимость, земля и иные активы. Зато когда у пары нет детей вариант с совместным завещанием является наиболее подходящим [27]. В некоторых странах правом составления совместных завещаний наделены не только супруги, но и лица, состоящие в зарегистрированном партнерстве (например, в Германии по нормам § 10 Abs. 4 LPartG (Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft) Закона о зарегистрированном гражданском партнерстве [28]).

Таким образом, основное преимущество совместного завещания – возможность выражения единой воли обоих супругов в одном документе. Взаимосвязанность распоряжений и за рубежом считают главной особенностью таких завещаний [25].

Что касается наследственного договора, то законодатель рассматривает его как соглашение, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. При сопоставлении с содержанием завещания становится понятным, что договор может включать условия о назначении наследника, определении состава передаваемого имущества. Помимо распоряжений имущественного характера договор может включать и неимущественные распоряжения, свойственные завещанию, как-то: назначение исполнителя завещания, завещательное возложение. Не усматривается препятствий к определению в наследственном договоре лица, от-

ветственного за охрану личных прав автора или исполнителя в порядке статей 1267 и 1316 ГК РФ. Вполне применимым может стать условие о подназначении наследника по основаниям пункта 2 статьи 1121 ГК РФ. При этом подназначенный наследник может стать не только стороной договора, но и лицом, в чью пользу заключен договор между наследодателем и основным наследником (наследниками).

Вызывает сомнение правомерность включения в наследственный договор условия о лишении кого-либо из наследников по закону наследства. Исходя из определения наследственного договора (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ) в нем могут быть определены лишь те лица, которые будут наделены правом наследования, а значит, и правом получения имущества умершего гражданина. Лица, лишенные наследства как не наделенные соответствующим правом, обозначены в договоре быть не могут. Следовательно, если наследодатель имеет намерение лишить кого-либо из наследников по закону наследства, то необходимо будет прибегнуть к составлению завещания.

В целом юридической науке были известны такие наследственные договоры, которые заключались не в назначении наследника, а включали в себя условие о лишении наследства, определяемое соглашением наследодателя и наследника (*Enterbungsvertrag*) [38, с.13]. Выделяются они в современном законодательстве ряда зарубежных стран. Например, в Швейцарии помимо положительного договора о наследовании, по условиям которого лицо оставляет имущество определенному наследнику выделяют договор об отказе от наследства. Такой договор заключают наследодатель и наследник с условием отказа наследника от своих прав наследования в обмен на ценное вознаграждение либо без такового [29].

Наследственный договор не может включать условие о создании наследственного фонда ввиду императивных предписаний статей 123.20-1 и 1116 ГК РФ. Хотя вполне нормальной выглядела бы ситуация, когда наследодатель как лицо, желающее учредить наследственный фонд, приняло бы решение о его создании еще при жизни и согласовало бы с наследниками и выгодоприобретателями условия передачи имущества, управление им, заключив именно договор. В настоящее время учреждение наследственного фонда допускается только по условиям завещания.

Дополнительной возможностью наследственного договора, в отличие от завещаний, в том числе совместных, является установление обязанности совершения наследником, как стороной наследственного договора, действий имущественного или неимущественного характера. Помимо завещательного отказа или завещательного возложения это могут быть иные действия, совершаемые в пользу третьих лиц или самого наследодателя. Примерного или конкретного перечня таких действий законом не установлено, что может привести к заключению договора с неопределенными и достаточно размытыми условиями, в т.ч. невозможными к исполнению. Примерами возможных обязанностей могут быть обязанности по содержанию наследодателя, озеленению принадлежащего ему земельного участка. Указанные договором обязанности могут обременять только наследника, но отнюдь не самого наследодателя, а значит, если считать, что наследственный договор порождает обязательственные отношения, то как раз в части тех обязанностей, которые должны исполняться наследником при жизни наследодателя в его пользу или в пользу третьих лиц.

Законом не определен механизм принуждения к исполнению установленных обязанностей. Может ли наследодатель требовать исполнения обязательства в натуре или для возмещения убытков? Ответ на вопрос зависит от того, какой является правовая природа наследственного договора. С одной стороны, наследственный договор, содержащий условия о круге наследников и о наследуемых объектах (п. 6 ст. 1118 ГК РФ), порождает возникновение прав и обязанностей только после открытия наследства. Значит, прижизненного обязательства между наследодателем и наследником не возникает. Как писал Н. И. Трепицын, для личности обязательственного отношения или права необходимы субъекты, а именно две стороны, т. е., по крайней мере, два лица [14, с. 3]. С другой стороны, если наследственным договором определен круг обязанностей, исполняемых при жизни наследодателя, то наследодатель и наследник становятся участниками обязательственного правоотношения. Именно в этой части становится возможным применение норм об обязательствах (например, об исполнении в натуре, о возмещении убытков). Однако в силу личного характера договора, что отражено

в пункте 4 статьи 1140.1 ГК РФ, неприменимыми оказываются ряд статей ГК РФ: о невозможности исполнения обязательства за счет должника (ст. 397 ГК РФ), о привлечении третьих лиц к исполнению обязательства (ст. 313 ГК РФ) и др.

Разумным способом защиты интересов наследодателя в том случае, когда наследник не исполняет возложенных на него обязанностей, может стать требование об изменении или расторжении договора. При несогласии наследника на добровольное изменение или расторжение договора требование наследодателя подлежит рассмотрению в судебном порядке. Несмотря на то, что закон устанавливает единственное основание для рассмотрения судом требования – существенное изменение обстоятельств (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ), в неисполнении обязанностей наследником как раз можно увидеть признаки существенного изменения обстоятельств. Так, если бы наследодатель предвидел нежелание наследника исполнять принятые им по договору обязательства, то не стал бы заключать с ним договор. Но, что немало важно, применение условий статьи 451 ГК РФ, предусмотренной для обязательств, нецелесообразно ввиду существа складывающихся отношений.

Приемлемым способом защиты, реализуемым во внесудебном порядке, могло бы стать требование наследодателя об одностороннем отказе от наследственного договора. Но в настоящее время пункт 10 статьи 1140.1 ГК РФ односторонний отказ наследодателя увязывает с его немотивированным отказом передать имущество по договору обозначенным в нем лицам, что является основанием для предъявления к наследодателю со стороны наследников требования о возмещении убытков. Убытки в этом случае – санкция, применяемая за нарушение интересов наследников, которые не смогут получить имущество, определенное им в наследственном договоре. Если же предоставить право на односторонний отказ от договора в случае нарушения обязанностей наследниками, то, конечно, не было бы оснований для применения имущественных санкций к самому наследодателю.

Если по условиям наследственного договора наследник обязывался содержать наследодателя, но этого не исполнил, а наследодатель не воспользовался правом на изменение или

расторжение договора, то видится возможным признание наследника недостойным (п. 2 ст. 1117 ГК РФ). Несмотря на то что Пленум Верховного Суда РФ в пункте 20 постановления от 29 мая 2012 г. № 9¹ недостойность по данному основанию связывает только со злым уклонением от уплаты алиментов, тем не менее в самом пункте 2 статьи 1117 ГК РФ речь идет о неисполнении обязанностей по содержанию наследодателя, т. е. дается более широкая формулировка, ограничительное толкование которой представил Пленум Верховного Суда РФ.

Если наследодатель был субъектом, принимающим исполнение, и уже умер, то возможно ли принуждение к исполнению обязанностей после его смерти? Переход прав и обязанностей по наследственному договору закон запрещает (п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ), значит, факт неисполнения обязанности формально не может повлиять на наследование имущества умершего гражданина. Если же обязанности должны были быть исполняемы в пользу третьих лиц, то такие лица наравне с наследниками, нотариусом, душеприказчиком вправе требовать их исполнения (п. 2 ст. 1140.1 ГК РФ).

Еще одной дополнительной возможностью наследственного договора в сравнении с завещанием, в том числе совместным, является установление условий, от наступления которых могут зависеть правовые последствия, определенные договором (п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ). Еще в Древнем Риме «посредством условий обозначалось начало и прекращение действия договора в зависимости от наступления или ненаступления каких-либо будущих и неизвестных событий» [19, с.431]. Примером отлагательного условия служило подназначение основному наследнику дополнительного (запасного) наследника. «В этом случае наследство открывалось не в момент смерти наследодателя, а по наступлении условия» [8, с.231]. Условие, обозначенное сторонами, не должно было быть несомненным, должно быть возможным к наступлению, относиться к будущему и «не противоречить добрым нравам» [15, с.74]. Сходные требования к условию вытекают из доктринального толкования современной статьи 157 ГК РФ.

Однако помимо статьи 157, где речь идет только о возможных, случайных условиях в сделке, в Гражданском кодексе появилась статья 327.1, определяющая правомерность включения в обязательство таких условий, которые полностью зависят от воли одной из сторон (потестативные условия). В доктрине появились различные суждения о соотношении рассматриваемых статей. Пленум ВС РФ в постановлении от 23 июня 2015 г. № 25 в пункте 52² также высказал свое отношение к вопросу, признав правомерность условных сделок даже в том случае, когда наступление обстоятельства зависит от поведения стороны сделки, тем самым сделав размытыми границы между статьей 157 ГК РФ и статьей 327.1 ГК РФ.

Применительно к наследственным отношениям ясно одно: поскольку применительно к завещаниям, в том числе совместным, невозможно применение статьи 327.1 ГК РФ ввиду отсутствия обязательственно-правовых отношений, то приобретает актуальность лишь использование статьи 157 ГК. Применительно к наследственным договорам становится возможным включение в договор условий, которые могут носить как случайный (ст. 157 ГК РФ), так и потестативный, зависимый от сторон, характер (ст. 327.1 ГК РФ). И еще: если в отношении наследственных договоров есть прямое указание в законе о включении в них условий, то в отношении завещаний такое указание отсутствует и вопрос становится дискуссионным.

Совершение условных сделок анализировалось еще в дореволюционной литературе. Д. И. Мейер писал, что назначение наследника могло сопровождаться различными условиями, на которые распространялись правила об условиях в обычных сделках [9, с. 787]. Завещания можно было составлять под различными условиями, «лишь бы они были закону не противны» [2, с. 142]. Наличие условных завещаний не отрицалось и судебной практикой того времени. Но они могли быть составлены только под отлагательным условием, но не под отменительным, так как «право собственности, раз приобретенное, не подлежит повороту» [18, с. 645].

¹ О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (в ред. от 23.04.2019 г.) // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2015. № 8.

В настоящее время М. В. Телюкина допускает включение в завещание самых разных условий, как связанных, так и не связанных с личностью наследника [13, с. 30]. С. П. Гришаев правомерными считает условия, не противоречащие основам правопорядка и нравственности либо не ограничивающие правоспособность лица. Завещания под отлагательным условием в пользу государства им же считаются неправомерными. Иное решение приводит к нарушению государственного суверенитета [3, с. 31].

Дозволительный метод правового регулирования и статья 157 ГК РФ все-таки дают сделать вывод о возможности заключения условных завещаний. Недопустимыми применительно к завещаниям являются отменительные условия, влекущие прекращение прав и обязанностей наследников на наследуемое имущество. Такого рода условие противоречит существу наследования как производного способа приобретения прав и обязанностей умершего гражданина.

Признавая правомерность отлагательных условий, необходимо решить следующие вопросы: 1) момент принятия и возникновения прав наследников на имущество; 2) правовое положение имущества в период от открытия наследства до наступления условия; 3) ответственность наследников по долгам наследодателя до наступления условия; 4) период времени, в течение которого условие должно наступить [16, с. 169–173]. Решить их можно, но определенные сложности с исполнением таких условных распоряжений все-таки неизбежны. Причем возникают такие вопросы только по отношению к завещаниям, но не к наследственным договорам, которые, как ранее было отмечено, также могут носить условный характер. В пункте 1 статьи 1140.1 ГК РФ прямо закреплено, что обстоятельства, от которых зависит получение имущества, должны быть определены **ко дню открытия наследства** (выделено мною. – Е. Х.). Одно это указание сразу снимает все названные вопросы.

Завещательные условия характерны для права большинства зарубежных стран (например, Болгарии, Испании, Италии, Швейцарии). В Германии условия считаются правомерными и допустимыми [41, S. 19]. В Испании к условным завещаниям применяются нормы об условиях в обязательствах. «Условия, противоречащие закону или добрым обычаям, а также невозможные для выполнения, считаются не-

написанными» [10, с. 538]. Завещания под отлагательным и отменительным условием характерны для Италии, Израиля. Так, в Израиле статьи 43 и 44 Закона о наследовании предусматривают возможность составления завещания не только под отлагательным, но и под отменительным условием. В качестве условия могут выступать только события или наступление определенного срока [4, с. 467–468].

Как уже было сказано, условия, в том числе зависящие от самих наследников, могут быть включены в наследственный договор. Они будут предопределять приобретение наследником определенного имущества. Но могут ли условия быть связаны с реализацией личных прав (например, окончание вуза, рождение ребенка, обязательство не вступать в новый брак)? С одной стороны, ограничение правоспособности лица, по общему правилу статьи 22 ГК РФ, недопустимо, за исключением случаев, предусмотренных законом. Таким исключением можно было бы признать правило пункта 1 статьи 1140.1 ГК РФ, разрешающего устанавливать любые обстоятельства, даже зависящие от воли сторон. Но, с другой стороны, включение в договор разнообразных условий сделает необходимым факт подтверждения их наступления на момент открытия наследства. Это существенно осложнит ситуацию для нотариусов и может вызвать споры, особенно после смерти наследодателя, по правомерности установления условий в договоре.

Определение наследодателем условий как в завещании, так и в наследственном договоре может вызвать проблему оспаривания их содержания в тех случаях, когда по независящим от наследника обстоятельствам условие оказалось невыполнимым (нетрудоспособность, смена места жительства и др.). Еще ранее ученые (В. И. Серебровский и др.) признавали за наследником право оспорить такое условие и рекомендовали обратиться в суд с иском о признании завещания недействительным в части оговоренного условия или с заявлением в суд об установлении юридического факта – невозможности выполнения условия завещания [1, с. 61].

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то включение в наследственный договор условий считается правомерным. Например, в Германии сын обязуется работать в компании, которую отец передает ему по наследству [23]. Или племянница обязуется заботиться о дяде, а взамен унаследует дом [42].

Таким образом, с точки зрения содержания наследственный договор более разнообразен, поскольку предполагает включение в него не только завещательных распоряжений, но и иных условий и обязательств, от которых может зависеть получение имущества наследниками. Единственное, что нельзя сделать с помощью наследственного договора – это лишить наследства кого-либо из наследников по закону.

Оспаривание наследственных распоряжений

Третий критерий для сравнения – возможность оспаривания. Вопросам недействительности завещания посвящена статья 1131 ГК РФ. В качестве основного положения, примененного к единоличным завещаниям, законодатель указывает: «оспаривание завещания до открытия наследства не допускается». Установление этого правила в доктрине объясняют особыми свойствами завещания как сделки, которая совершается на случай смерти, и отсутствием предмета спора до момента открытия наследства [6, с. 67–68].

Но совершенно иное положение установлено законодателем в отношении совместного завещания супругов. Оно может быть оспорено как до, так и после открытия наследства (ст. 1131 ГК РФ). При жизни супругов требование о признании совместного завещания недействительным может быть заявлено любым из них, а не третьими лицами. Вероятно, предоставление права по оспариванию совместного завещания самим супругам еще при жизни объясняется определенной связанностью волеизъявлений двух субъектов, что создает гораздо большую вероятность наличия определенных нарушений как оснований их недействительности. Волеизъявление одного из супругов (по абз. 4 п. 4 ст. 1118 ГК РФ) может стать предметом оспаривания, что, в свою очередь, может привести к недействительности не всего завещания, а его части (например, при наличии дефекта воли). Хотя достаточно странная может сложиться ситуация, когда субъекты в силу лично доверительных отношений пришли к соглашению, удостоверили совместное завещание, определив в нем круг наследников, а потом один из них стал заявлять требование о признании завещания недействительным. Оспаривание в любом случае будет связано с иском, судебным разбирательством, представле-

нием доказательств и не всегда может привести к желаемому результату. Намного проще было бы в этой ситуации отменить совместное завещание односторонним волеизъявлением того супруга, который желал бы оспорить завещание или составить единоличное завещание (абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), изменив совместно согласованную волю. Если бы права на отмену совместного завещания не было предоставлено законом любому из супругов, тогда предъявление иска о признании завещания недействительным было бы единственным способом защиты.

Иное заинтересованное лицо, чьи права и интересы нарушены, может инициировать оспаривание совместного завещания после смерти одного или обоих супругов, т. е. применяется общее правило об оспаривании завещания после открытия наследства. Несмотря на наличие завещания, в том числе совместного, завещатель вправе изменить или отменить завещание, могут измениться обстоятельства, влияющие на действительность завещания, что сделает излишним предъявление исков по оспариванию еще при жизни наследодателя.

Недействительность завещания можно отнести к одному из оснований прекращения права наследования при котором право наследования будет утрачено с момента призвания к наследованию. При недействительности завещания применение статьи 167 ГК РФ невозможно, так как наследодателя как субъекта, «передающего» имущество, уже нет и принять имущество обратно он не сможет. Недействительность завещания должна влечь иные последствия, нежели двустороннюю реституцию, которые должны быть предусмотрены законом. Т. Д. Чепига предлагает применять нормы о неосновательном обогащении в том случае, когда завещание «было исполнено и завещанное имущество перешло в собственность указанных в нем лиц» [6, с. 70]. Такого же мнения придерживается К. И. Скловский, разграничивая применяемые последствия при недействительности сделки в зависимости от того, состоялось исполнение сделки или нет. При наличии сделок, создавших обязательство, которое было исполнено, следует применять правила пункта 2 статьи 167 ГК РФ. Если же «недействительная сделка была направлена не на создание обязательства, а на передачу права», повлекшую получение имущественной выгоды от

факта использования права, то применимы нормы о неосновательном обогащении [11].

В части 3 ГК РФ можно увидеть лишь две правовые нормы, посвященные последствиям недействительности завещания. В пункте 3 статьи 1130 ГК РФ определено, что если последующее завещание было признано недействительным, то применимо прежнее завещание. И в пункте 5 статьи 1131 ГК РФ указано на право лиц, названных в недействительном завещании, получить имущество по закону или иному завещанию. Этих норм явно недостаточно для определения правовых последствий недействительности завещания. Поскольку пунктом 2 статьи 167 ГК РФ допускается применение иных последствий недействительности сделки, нежели двусторонняя реституция, то необходимо закрепить в статье 1131 ГК РФ положение о том, что последствием недействительности завещания должно стать возвращение имущества в наследственную массу и перераспределение его между лицами, призванными к наследованию по иным основаниям. При отсутствии последующего завещания наследование осуществляется по закону, если у наследодателя не было составлено наследственного договора. Наследственный договор и завещание – такие основания, которые подлежат приоритетному применению и устраняют собой закон как основание наследования. Потому только при их отсутствии по разным причинам (недействительность полностью или в части) можно применять наследование по закону. В свете введения положений о наследственном договоре следовало бы учесть это основание наследования в содержании пункта 5 статьи 1131 ГК РФ и после слова «завещания» добавить «либо наследственного договора». Обратившись к судебной практике, можно заметить, что требования к суду о признании завещания недействительным зачастую дополняются требованием о признании права собственности на спорное наследуемое имущество, чем устраняется необходимость дальнейшего нотариального оформления права¹.

В отношении наследственного договора право на оспаривание реализуется на сходных с совместным завещанием условиях. При жизни сторон договора правом на оспаривание наделены только они, а после открытия наследства – лица, права или законные интересы которых нарушены этим наследственным договором. Если мы говорим о том, что на стороне наследодателя в нашем случае выступают супруги, то после смерти любого из них либо после смерти пережившего супруга право на признание договора недействительным могут реализовать заинтересованные в получении наследственного имущества лица, считающие свои права нарушенными.

Предоставление права на оспаривание наследственного договора и совместного завещания еще при жизни супругов вполне оправданно с точки зрения возможности представления и сбора соответствующих доказательств (например, свидетельствующих о неспособности лица совершать сделку из-за состояния аффекта).

В части 3 ГК РФ не установлено каких-либо специальных оснований для недействительности договора. Потому к нему могут быть применены общие основания для признания сделок недействительными (гл. 9 ГК РФ), а также нормы пункта 3 статьи 163 ГК РФ, устанавливающие ничтожность сделки при несоблюдении ее нотариальной формы.

Закон не определяет последствия недействительности наследственного договора. Следовало бы дополнить пункт 11 статьи 1140.1 ГК РФ положением о последствиях недействительности наследственного договора, включив в него абзац 2 примерно следующего содержания: «При недействительности наследственного договора наследование осуществляется в соответствии с последующим наследственным договором, если такой был составлен, либо в соответствии с более поздним по времени завещательным распоряжением».

С учетом обозначенного критерия супруги, составившие совместное завещание или наследственный договор, в сравнении с обычным завещанием вправе оспорить составленные ими распоряжения еще при жизни. Для третьих лиц, не участвовавших в заключении указанных сделок, как и в отношении обычного завещания, оспаривание разрешается только после открытия наследства.

¹ См., например, решения: Ермаковского районного суда (Красноярский край) от 28.06.2019 г. по делу № 2-125/2019; Ново-Савиновского районного суда г. Казани (Республика Татарстан) от 26.06.2019 г. по делу № 2-1671/2019; Чегемского районного суда (Кабардино-Балкарская Республика) от 24.06.2019 г. по делу № 2-103/2018. URL: <http://sudact.ru>. (дата обращения: 29.01.2020).

Предмет наследственных распоряжений

Четвертый критерий – предмет. Предметом завещания, в том числе совместного, может быть любое имущество, как имеющееся в наличии на момент составления завещания, так и то, которое будет приобретено в будущем. В последнем случае будущее имущество завещанием не конкретизируется и наследодатель прибегает к формулировке «завещаю все свое имущество». От стоимости завещанного имущества не зависит размер суммы, уплачиваемой за совершение завещания. Более того, по пункту 1 статьи 1137 ГК РФ, содержание завещания может исчерпываться только завещательным отказом. В этом случае завещание будет носить характер посмертного, но не наследственного распоряжения, направленного на определение правопреемника умершего гражданина.

В отношении наследственного договора ситуация сходная. Его предметом может быть то имущество, которое есть в наличии на момент составления договора, или то, которое будет принадлежать наследодателю на момент открытия наследства. При анализе первого критерия уже была выявлена проблема разного подхода нотариусов к взиманию госпошлины за удостоверение наследственного договора. Еще раз подчеркнем, что наследственный договор должен быть отнесен к числу сделок, предмет которых не подлежит оценке, а значит, от стоимости предмета договора не зависит размер госпошлины, установленный нормами Налогового кодекса РФ. Иные условия – о завещательном отказе или завещательном возложении, назначении душеприказчика и т.п. могут быть включены в текст наследственного договора только наряду с существенными условиями, определяющими круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя. Таким образом, наследственный договор выступает исключительно как посмертное наследственное распоряжение, которое не может ограничиваться распоряжениями сингулярного характера.

Законодатель не отвечает на вопрос о том, как будут определены доли наследников, если они не определены наследственным договором. В отношении завещания, в том числе совместного, такого вопроса не возникает, поскольку в пункте 1 статьи 1122 ГК РФ установлен принцип равенства наследственных долей, в соответствии с которым имущество, завещанное двум или нескольким наследникам, без указа-

ния их долей в наследстве или без указания наследников конкретного имущества считается завещанным в равных долях. Аналогичное правило следует установить и в отношении наследственного договора.

Здесь же хотелось бы определить, что условия завещания, совместного завещания и наследственного договора подлежат применению лишь в той мере, в какой они не ограничивают права обязательных наследников. Обратившись к нормам ГК РФ, определяющим право на обязательную долю при наличии совместного завещания или наследственного договора, можно заметить некую сложность используемых формулировок. Так, в абзаце 2 пункта 4 статьи 1118 ГК РФ указано, что условия совместного завещания действуют в части, не противоречащей правилам ГК об обязательной доле, в т. ч. об обязательной доле, право на которую появилось после составления совместного завещания. Момент, когда появилось право на обязательную долю (до или после составления совместного завещания), юридического значения не имеет, поскольку круг обязательных наследников и условия, необходимые им для реализации своего права (нетрудоспособность, совместное проживание и др.), будут определены на день открытия наследства. При составлении совместного завещания необходимо учитывать «привязку» лица, имеющего право на обязательную долю, к тому супругу, чьим «обязательным» наследником он является. Несмотря на согласованность воли супругов «обязательные» наследники каждого из них вправе реализовать свое право. Даже если «обязательным» наследником считается один из супругов, в чью пользу составлено завещание, размер полученного им имущества по такому завещанию необходимо соотносить с размером его обязательной доли. Соответствующий расчет следует производить и тогда, когда имущество завещано не пережившему супругу, а иным лицам. По нормам ГК РФ, супруг, не желающий получать наследственную долю, не вправе отказаться от наследства ранее открытия наследства, включив данный пункт в совместное завещание либо составив отдельное заявление, хотя это могло бы упростить ситуацию с оформлением наследства после открытия наследства одного из супругов.

С учетом данного критерия завещание, совместное завещание и наследственный договор существенно не отличаются друг от друга, но договор не может ограничиваться условиями о завещательном отказе.

Требования к наследодателю и иным участникам сделки

Пятый критерий – правовой статус лица, составляющего завещание или наследственный договор, и лица, в чью пользу они оформляются. Наследником по завещанию, в том числе совместно, может быть любой субъект права из числа указанных в статье 1116 ГК РФ. Объем правоспособности или дееспособности наследника будет иметь значение только при реализации права наследования и, что вполне разумеется, не учитывается при совершении завещания. Завещателем как по единоличному, так и по совместному завещанию выступает только полностью дееспособный гражданин (п. 2 ст. 1118 ГК РФ). Требуется ли согласие другого супруга при совершении единоличного завещания одним из них? В доктрине уже давно отмечали неточность статьи 35 СК РФ, из формального содержания которой не всегда достаточно четко понятно, требуется ли представлять нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки или нет. Например, А. В. Слепакова пишет: «Представляется целесообразным дополнить п. 2 ст. 35 Семейного кодекса и законодательно закрепить особенности распоряжения общим имуществом супругов посредством составления завещания и совершения других односторонних сделок (например, выдачи доверенности) плюс к предложенному выше внесению в данный пункт изменений касательно безвозмездных сделок» [12].

Поскольку при совершении завещания супруг должен распоряжаться только собственным, личным, имуществом, то статья 35 СК РФ неприменима. Даже если супруг составит завещание на все общее имущество, чем будут нарушены права пережившего супруга, то оснований для недействительности завещания судебная практика не находит. В этом случае наследственные доли должны быть перераспределены во внесудебном порядке независимо от содержания завещания¹.

В части заключения наследственного договора, по пункту 6 статьи 1118 ГК РФ, к наследодателю применяются правила о завещателе,

значит, наследодатель при заключении договора – это физическое лицо также с полным объемом дееспособности. Если мы говорим о том, что на стороне наследодателя выступают одновременно два лица, супруги, то, по общему правилу статьи 321 ГК РФ, возникающие между ними обязательства предполагаются долевыми. В силу прямого указания в самом договоре их права требования могут стать солидарными. Эти положения будут иметь значение при исполнении наследственного договора и каком-либо предоставлении в пользу наследодателей.

Если один из супругов как наследодатель заключает наследственный договор, то к такому договору подлежат применению правила статьи 1140.1 ГК РФ, за исключением пункта 5, определяющего некоторые особенности заключения договора обоими супругами (утрата силы при расторжении брака и при недействительности брака и о приоритете договора над совместным завещанием).

Кто выступает другой стороной наследственного договора? Можно ли заключить договор с несовершеннолетним или недееспособным гражданином? Ввиду отсутствия специальных указаний можно предположить, что на способность наследников заключать наследственный договор распространяются общие правила об их правоспособности и дееспособности. Значит от имени недееспособного или малолетнего гражданина договор будет заключать опекун, а в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет и ограниченно дееспособных необходимо заручиться согласием попечителя. Поскольку наследственный договор направлен на приобретение имущества, а не на его отчуждение у лица, не обладающего дееспособностью в полном объеме, то согласия органа опеки и попечительства не требуется. Но если по условиям договора наследник как лицо без полного объема дееспособности будет обязано к совершению определенных действий в пользу наследодателя, то в зависимости от их характера (направлены ли они на уменьшение имущества подопечного или нет) согласие органа и попечительства может стать необходимым.

Помимо наследника как стороны наследственного договора не исключено составление договора в пользу лица, не участвующего в его заключении. Здесь имеет место своеобразная конструкция договора в пользу третьего лица,

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.12.2018 г. по делу № 33-43205/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

когда имущество по договору будет получать не наследник, а третье лицо, указанное в соглашении, выгодоприобретатель, однако без применения в силу существа складывающихся отношений статьи 430 ГК РФ.

Несмотря на то что такое третье лицо не становится участником наследственного договора, но обозначается наследником, его возраст, объем правоспособности или дееспособности значения не имеют. Это любой субъект права. Но объем прав такого «третьего лица» по договору значительно меньше, чем у наследника как стороны договора. Он не вправе отказаться от договора, не вправе требовать возмещения убытков при отказе наследодателя от договора, не наделен правом на оспаривание договора при жизни наследодателя, не обозначен в числе лиц, имеющих право на получение информации об отказе от договора. Все его права как наследника будут реализовываться исключительно после открытия наследства: право принять или отказаться от наследства, оспорить договор, получить свидетельство о праве на наследство и т. п. Поскольку «третье лицо» не участвовало в заключении договора, постольку оно не может стать субъектом, на которого наследодатель вправе был бы возложить исполнение каких-либо обязанностей в пользу самого себя или третьих лиц при своей жизни (например, обязанности по содержанию наследодателя, проведению ремонта жилого дома). Но субъектом, исполняющим завещательный отказ или завещательное возложение, такие лица стать могут. Исполнение этих обязанностей осуществляется уже после открытия наследства, за счет наследственной массы, поэтому дополнительного имущественного риска не возникает.

Вообще, законом не определен статус такого третьего лица, не указано на обязанность его информирования о факте заключения наследственного договора. Сама по себе конструкция договора с участием третьего лица может оказаться вполне привлекательной в тех случаях, когда третье лицо – наследник не обладает дееспособностью в полном объеме.

С учетом предоставленных дополнительных возможностей в рамках выделенного критерия для наследодателей-супругов более предпочтительна конструкция наследственного договора.

Порядок совершения наследственных распоряжений

Шестой критерий – порядок совершения завещания и заключения наследственного договора. Наиболее разнообразно по этому критерию завещание, поскольку оно может быть совершено в больнице, в местах лишения свободы и иных местах с соблюдением соответствующих правил (ст. 1127 ГК РФ), может быть открытым или закрытым по содержанию (ст. 1126 ГК РФ), совершаться в обычных и чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК РФ). При совершении завещания видеофиксации не требуется.

Указанных возможностей с точностью до наоборот лишены супруги при совершении совместного завещания и наследственного договора. Такие распоряжения не могут быть закрытыми (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), не могут быть совершаемы в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ), не могут быть удостоверены в порядке ст. 1127 ГК РФ, при их совершении при наличии согласия совершающих сделку лиц обязательна видеофиксация процедуры заключения (п. 5.1 ст. 1125, п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ). Но видеофиксация уже не требуется при изменении или расторжении наследственного договора либо при изменении и отмене совместного завещания.

Кроме того, наследственный договор не может быть заключен в банке в отношении денежных средств ввиду требования об обязательном нотариальном удостоверении (п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ). Но следует обратить внимание на то, что нет препятствий к составлению совместных завещаний в части денежных средств в банке (ст. 1128 ГК РФ). Реализация такого права сделает невозможной функцию контроля со стороны нотариуса за фактом совершения одним из супругов иных завещаний (абз. 6 п. 4 ст. 1118 ГК РФ).

По объему реализуемых возможностей при составлении наследственных распоряжений наиболее благоприятен режим единоличного завещания.

Изменение и отмена наследственных распоряжений

Седьмой критерий – риск изменения и отмены. В статье 1130 ГК РФ установлено общее правило применительно к завещаниям о том,

что завещатель в любое время вправе изменить или отменить завещание без чьего-либо согласия или уведомления и без указания каких-либо причин. Если при составлении традиционного завещания один супруг может быть неуверен в «долговечности» и надежности выраженного волеизъявления другим супругом из-за риска его безусловного изменения или отмены, то можно ли стабильность волеизъявления обеспечить посредством совместного завещания?

Может ли один из супругов инициировать изменение или отмену совместного завещания, и насколько воля супругов в совместном завещании считается взаимосвязанной? Поскольку к супругам, совершившим совместное завещание, применяются правила ГК РФ о завещателе (абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ), постольку супруги вправе изменить или отменить составленное ими совместное завещание. Для этого они взаимно выражают свою волю в новом завещании, условия которого полностью или частично изменяют условия ранее составленного ими общего завещания либо заявляют нотариусу об отмене завещания, составляя об этом соответствующий акт. Тем самым право изменения и отмены – одно из важнейших правомочий, гарантированное законом, реализация которого осуществляется и при иных видах наследственных распоряжений.

Любой из супругов имеет право отменить совместное завещание либо совершить единоличное завещание (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). Заметим, что при совершении единоличного завещания супруг может отступить от условий совместного завещания и предусмотреть в нем иные положения, как по наследникам, так и объектам наследования. Причем право на отмену совместного завещания может быть реализовано как при жизни другого супруга, так и после его смерти. Каких-либо способов защиты совместного волеизъявления закон в этом случае не устанавливает. В отличие от обычного завещания нотариус обязан будет проинформировать другого супруга об отмене совместного завещания или совершении единоличного завещания. Такое уведомление носит чисто информационный характер и не предоставляет супругу, не согласному с отменой совместного завещания или составлением единоличного завещания, каких-либо дополнительных прав.

Предоставление права на изменение или отмену совместного завещания по инициативе

одного из супругов вряд ли следует считать оправданным. Совместное завещание – это согласованное волеизъявление двух лиц, и считаться оно должно таковым не только на момент совершения, но и на дальнейший период вплоть до момента исполнения или обоюдной отмены. Если же при составлении совместного завещания оба супруга формулируют свою волю в едином документе, определяя круг наследников и состав наследства, то на каком основании один из супругов может изменить или отменить согласованную совместно волю? В таком поведении супруга можно усмотреть признаки недобросовестности и осуществления прав одним лицом в ущерб интересам другого. Более того, смысл совместного завещания как раз и заключается в том, чтобы гарантировать осуществление согласованной воли после смерти как одного, так и обоих супругов.

«О правомерности изменения или отмены совместного завещания можно было бы говорить только тогда, когда речь идет об имуществе одного из супругов либо о взаимном изменении или отмене завещания по соглашению обоих супругов» [17, с. 37–44]. Предоставлением права на одностороннее изменение или отмену совместного завещания теряется ценность совместного завещания, так как каждый из супругов был бы тогда вправе определить наследников, составив единоличное завещание. Именно такое классическое завещание можно изменять или отменять без согласованного волеизъявления кого бы то ни было. Исключение можно было сделать для случаев расторжения брака (о чем речь пойдет далее).

В отношении наследственного договора установлено общее правило о допустимости его изменения или расторжения, но только при жизни сторон этого договора (именно сторон, а не третьих лиц, в чью пользу может быть заключен договор). Решение об изменении или расторжении могут принять сами стороны или суд по их требованию. В отличие от совместных завещаний взаимосогласованность волеизъявлений участников договора изначально более очевидна, так как речь идет о договоре, что предполагает решение вопросов по изменению или расторжению договора по их соглашению. Основания для изменения или расторжения могут быть определены сторонами договора. Например, стороны могут согласовать необходимость изменения или расторжения

при изменении семейного или материального положения любой из сторон, при невозможности исполнения обязанностей наследником в пользу наследодателя или третьих лиц. Если одна из сторон возражает против изменения или расторжения договора, то может ли другая обратиться с требованием в суд? Нормы закона не дают конкретного ответа. Но формулировка «или на основании решения суда» позволяет заключить, что иск в суд об изменении или расторжении договора может быть заявлен. При этом следует помнить, что основанием для рассмотрения требования судом может стать лишь существенное изменение обстоятельств (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ). Неясным остается вопрос, необходимо ли при этом применять правила статьи 451 ГК РФ, определяющей условия удовлетворения судом требований заинтересованной стороны при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Представляется, что нет, как минимум, по двум причинам: 1) в тех случаях, когда наследственный договор определяет судьбу имущества только после открытия наследства, он не порождает возникновения обязательственных отношений, а значит, применение норм об обязательствах невозможно; 2) даже если договором будут определены обязанности, исполняемые наследником еще при жизни наследодателя, то существо возникающих обязательственных отношений не позволит применить установленные пунктом 2 статьи 451 ГК РФ условия.

Введение наследственного договора делает актуальным вопрос о соотношении норм наследственного и обязательственного права. С одной стороны, принцип свободы договора находит все новые сферы применения, проникая в различные подотрасли и институты гражданского права. С другой стороны, договорное регулирование должно учитывать специфику отношений, регулируемых конкретной подотраслью. Поэтому общие положения договорного и обязательственного права не всегда могут оказаться применимыми. Но как определить правила, подлежащие и не подлежащие применению? В большинстве норм обязательственного права есть оговорка «если иное не вытекает из существа договора» или «если иное не предусмотрено настоящим Кодексом». В нормах части 3 ГК РФ нет указаний о возможном применении к наследственному договору каких-либо

правил Общей части обязательственного права, что следует считать существенным недостатком. Выявление же применимых положений исходя из специфики наследственного договора может привести к необоснованному сужению или расширению вида и количества применяемых норм. Несмотря на то что речь идет о договоре, он определяет переход имущества не при жизни, а после смерти наследодателя в порядке универсального правопреемства, которое характеризуется спецификой субъектного состава, особым моментом перехода имущества, необходимостью принятия или отказа от наследства только после открытия наследства. С учетом изложенного вопросы по совершению, изменению или отмене наследственных договоров приоритетно должны решаться по нормам части третьей ГК РФ. Уместной в статье 1140.1 ГК РФ была бы формулировка, закрепляющая невозможность применения к наследственным договорам положений обязательственного права, если иное не установлено правилами раздела V ГК РФ.

Возвращаясь к вопросу изменения и расторжения договора, отметим, что субъективное желание наследодателя передать имущество кому-либо другому при отсутствии объективных к тому предпосылок, влекущих изменение внешних обстоятельств, не может стать поводом к изменению или расторжению договора. Примером существенного изменения обстоятельств закон называет выявившуюся невозможность призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. В этом моменте есть два несогласованных аспекта: 1) круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве может быть с точностью определен только на момент открытия наследства; 2) требование о расторжении или изменении договора, в соответствии с пунктом 9 статьи 1140.1 ГК РФ, может быть заявлено только до открытия наследства. Тем самым предъявить иск в суд по причине появления обязательных наследников после смерти наследодателя недопустимо. Иных способов защиты прав и интересов наследников в этом случае закон не определяет. Поэтому они вынуждены будут либо получить имущество в той доле, которая им будет причитаться с учетом интересов обязательных наследников, либо отказать от наследства.

Форма изменения и расторжения наследственного договора по соглашению сторон должна соответствовать форме заключения договора, но при этом правила пункта 2 статьи 452 ГК РФ неприменимы.

В связи с реализацией права на изменение или расторжение наследственного договора, заключенного супругами, возникает еще дополнительный вопрос: может ли только один из супругов инициировать изменение и расторжение наследственного договора? Проблема реализации права на расторжение договора при множественности лиц на какой-либо стороне наиболее известна применительно к арендным отношениям. Основной вывод при этом заключается в том, что если договором не предусмотрена возможность совершения самостоятельных действий, то необходимо согласовывать волеизъявление всех лиц, выступающих на какой-либо стороне договора. Во избежание разногласий следует обратить внимание на этот пункт при составлении наследственного договора.

Несмотря на то что наследственный договор – это соглашение наследодателя и наследника(ов), законом закреплено право на односторонний отказ от договора по инициативе любой из его сторон. При отказе наследодателя от договора у нотариуса возникает обязанность уведомить об этом стороны наследственного договора и обязанность у самого наследодателя возместить убытки, возникшие у сторон в связи с исполнением договора. Эта мера позволит защитить интересы наследника, который, возможно, будет лишен права на получение наследственного имущества. Конечно, возникает сложность с расчетом убытков. Если наследник исполнил в пользу наследодателя какую-то имущественную обязанность (например, по его содержанию), то суммы, потраченные на исполнение обязательства, как раз и составят размер убытков. Но как рассчитать убытки, если наследник по условиям договора исполнял обязательства неимущественного характера? В этом случае желательным видится установление в договоре неустойки в виде штрафа, фиксированный размер которой можно было бы взыскать за отказ от исполнения договора.

Обязанности по возмещению убытков не возникает в пользу самого наследодателя, если односторонний отказ от договора совершает другая сторона сделки, наследник.

Порядок одностороннего отказа от договора может предусматриваться договором либо определяется законом (абз. 3 п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Таким законом можно признать положения статьи 450.1 ГК РФ, руководствуясь которыми достаточно направить уведомление об отказе от договора. Интересен вопрос о моменте прекращения договора в этом случае. По общему правилу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ, при одностороннем отказе от договора он прекращается с момента получения уведомления, поскольку иного момента в части 3 ГК РФ не определено. Если отказ совершает наследодатель, то целесообразнее закреплять момент прекращения в самом договоре, так как это прямо разрешено диспозитивной формулировкой пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ, и увязывать его с моментом удостоверения уведомления об отказе нотариусом.

Если совместное завещание не обеспечивает исполнение согласованной супругами воли, то могут ли супруги при заключении наследственного договора рассчитывать на гарантированность исполнения их совместного волеизъявления? Вправе ли один из супругов заявить об одностороннем отказе от договора? В законе нет специальных указаний, но в пункте 5 статьи 1140 ГК РФ содержится общая фраза: «В случае заключения такого наследственного договора к супругам применяются правила о наследодателе». Применение таких правил в контексте пункта 10 статьи 1140.1 ГК РФ: «наследодатель вправе совершить в любое время односторонний отказ от наследственного договора...», – дает основание полагать, что требуется только согласованное волеизъявление супругов, ставших наследодателем по договору. Во избежание разногласий снова-таки следует обратить внимание на этот пункт при составлении наследственного договора.

В практике зарубежных стран наследственный договор, как правило, порождает невозможность его изменения или расторжения в одностороннем порядке. Еще немецкие юристы считали, что заключение наследственного договора предполагает определенную связанность наследодателя сделанным волеизъявлением, так как «договор может иметь намерение сделать любое другое изменение невозможным» [39, с.150]. Принцип связанности сделанным волеизъявлением и невозможность одностороннего изменения или расторжения отмечает-

ся и в настоящее время [42]. В ряде случаев говорят о связывающем эффекте (Bindungswirkung) и ограниченном отзыве, т. е. безотзывности (по общему правилу) (Eingeschränkter Widerruf) как основных чертах договора о наследовании [22]. Т. Капп подчеркивает, что обязательный эффект договора (Erbvertrag) является как большим преимуществом, так и его недостатком, так как вносить изменения в одностороннем порядке в договор будет невозможно. Следовательно, заключать его можно лишь при полной уверенности в долгосрочной перспективе [32]. При изменении условий, в которых был заключен договор, эффект связывания рассматривается негативно и становится неблагоприятным [24]. Несмотря на безотзывность сделанного в договоре распоряжения, по законодательству Германии, выделяют такие основания для его расторжения, как нарушение условий договора, соглашение сторон, совершение проступка, который приведет к отзыву обязательной части и право на отзыв, предусмотренное договором [21].

Подводя итог в отношении обозначенного критерия, можно сказать, что более надежным инструментом для исполнения совместного волеизъявления супругов является наследственный договор.

Иные основания для прекращения наследственных распоряжений

Восьмой критерий – дополнительные основания для прекращения наследственных распоряжений. Завещание, как сделка, прекращает свое действие (полностью или в части) при изменении, отмене или недействительности, а также в случае реализации наследниками права наследования (принятие наследства, отказ от наследства, непринятие наследства) или признании наследника недостойным. Наличие или отсутствие факта регистрации брака супругов никак не влияет на правовую силу составленного завещания.

Совместное завещание помимо обозначенных оснований утрачивает свою силу также в случае расторжения брака или недействительности брака. Вполне можно согласиться с тем, что недействительность брака должна привести к утрате силы совместного завещания. При недействительности брака правовые последствия заключенного брака аннулируются с обратной силой во времени, с момента его заключения.

Нельзя, конечно, сказать, что все сделки, которые были заключены супругами в период брака или определяли характер их взаимоотношений, будут недействительны. Это могли быть договоры купли-продажи, безвозмездного пользования, договоры займа, кредита, аренды и т. п. Для их оспаривания нужны самостоятельные основания, свидетельствующие о дефектности в момент заключения (отсутствие необходимого объема дееспособности, несовпадение воли и волеизъявления, порок содержания или формы).

Если мы говорим о расторжении брака, то с ним уже не связано аннулирование прав и обязанностей супругов с момента заключения брака. Расторжение влечет прекращение прав и обязанностей супругов на будущее время с сохранением ряда прав и обязанностей, приобретенных в браке. С одной стороны, лица уже не связаны брачными отношениями, а значит, сфера их имущественных интересов не может подпадать под действие тех правовых инструментов, которые предоставлены только супругам. Более того, супруги вправе приступить к разделу общего имущества, которое может изменить своего собственника (например, по соглашению ювелирные украшения были переданы жене), либо супругу имущество будет принадлежать уже не в той доле, которая была обозначена совместным завещанием (например, вместо 1/2 супругу были присуждены объекты, по сумме равные 2/3 доли в праве совместной собственности).

С другой стороны, несмотря на расторжение брака, бывшие супруги могут сохранить свое намерение передать имущество обозначенным в совместном завещании лицам, в том числе друг другу. Не исключено, что наследниками по такому завещанию были указаны их общие дети. Доли супругов в результате раздела имущества могут остаться прежними. Потому нет достаточных правовых оснований к тому, чтобы совместное завещание автоматически теряло силу в случае расторжения брака. Следовало бы сохранить правовую силу за совместным завещанием, но предоставить право любому из супругов отменить совместное завещание либо составить единоличное завещание на обозначенные в совместном завещании объекты.

Для наследственных договоров установлены такие же основания прекращения, как и для совместных завещаний. Потому все позиции в

части рассуждений об утрате силы совместным завещанием в связи с недействительностью брака или расторжением брака применимы и к наследственному договору.

Помимо расторжения брака и недействительности брака интересен вопрос: применимы ли иные основания прекращения наследственного договора? Может ли прекратиться действие договора невозможностью исполнения, предоставлением отступного и иным образом? Представляется, что нет. Поскольку наследственный договор определяет порядок перехода имущества после смерти наследодателя, то его действие может быть прекращено только по основаниям, установленным частью 3 ГК РФ. Некоторые из этих оснований могут прекратить действие договора еще при жизни наследодателя, например: расторжение договора, односторонний отказ от исполнения, расторжение брака или недействительность брака. Ряд оснований будут вызывать прекращение договора уже после открытия наследства, например: принятие наследства наследниками, отказ от наследства, непринятие наследства, недостойность наследника.

В этой связи необходимо отличать прекращение наследственного договора в целом и прекращение тех обязательств, которые были определены для наследника и должны были быть исполняемы еще при жизни наследодателя. Напомним, что не любой наследственный договор может обременять наследника каким-либо обязательством до открытия наследства. Но если все же оно было определено, то порождаемые наследственным договором обязательства подпадают под действие норм обязательственного права. Потому обязательство наследника может прекратить свое действие путем отступного, невозможностью исполнения и т. п. Однако обязанность наследодателя по передаче имущества наследнику, как не порождающая обязательства, будет (возможно) исполняема уже по нормам наследственного права. И, как было уже ранее сказано, применение к наследственному договору норм обязательственного права, по общему правилу, невозможно за исключением случаев прямой отсылки в части 3 ГК РФ к нормам об обязательствах и договорах. Потому прекращение обязательства по договору, который установил обязанность наследника по исполнению до откры-

тия наследства, не повлияет на прекращение наследственного договора в целом.

Таким образом, с учетом вышеизложенного более приоритетным можно считать завещание, с составлением которого связано наименьшее число оснований для его изменения или отмены.

Применение различных наследственных распоряжений

Девятый критерий – конкуренция различных наследственных распоряжений. В наследственном праве уже достаточно давно был выработан постулат: распоряжение на случай смерти не лишает наследодателя права совершать любые прижизненные сделки с имуществом, а при наличии нескольких противоречащих друг другу распоряжений применяется наиболее позднее. В полном объеме эти положения до недавнего времени относились только к завещаниям. Как в настоящее время будет решен вопрос о применении различных распоряжений в какой-то части противоречащих друг другу? Здесь возможны различные комбинации в зависимости от времени совершения распоряжений:

- завещание – завещание. По правилам статьи 1130 ГК РФ, последующее завещание отменяет полностью или в части ранее составленное, т. е. приоритетному применению подлежит новое завещание;

- завещание – совместное завещание или совместное завещание – завещание. Применяется правило статьи 1130 ГК РФ;

- совместное завещание – совместное завещание. Применяется также правило статьи 1130 ГК РФ;

- завещание – наследственный договор. Вопрос законом не решен. Можно предположить, что наличие завещания не лишает субъекта права совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества (например, договоры дарения, купли-продажи), а значит, и составлять наследственные договоры. Следовательно, приоритет будет за более поздним распоряжением, содержащимся в наследственном договоре;

- наследственный договор – завещание. Здесь уже есть прямое указание (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ), разрешающее заключать любые сделки после заключения наследственного договора, а

значит, и составлять завещание, в т. ч. совместное. Следовательно, приоритет будет отдан более поздней сделке, в нашем случае – завещанию или совместному завещанию;

- совместное завещание – наследственный договор. Есть прямое указание (абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ) о приоритете наследственного договора перед более ранним совместным завещанием;

- наследственный договор – совместное завещание. Норма права (п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ) разрешает заключать любые сделки после заключения наследственного договора, а значит, и составлять совместное завещание. Следовательно, приоритет будет отдан более поздней сделке, в нашем случае – совместному завещанию;

- наследственный договор – наследственный договор. Применению подлежит тот договор, который был заключен ранее (п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ). Причем это единственное правило, когда подлежит применению более раннее посмертное распоряжение. Сходные ситуации известны обязательственному праву, когда приоритет остается за тем кредитором, в чью пользу обязательство возникло раньше (например, ст. 342, 398 ГК РФ). Однако такое решение вопроса не соответствует общему правилу в наследовании – о применимости более позднего по времени распоряжения. Это правило нелогично еще и потому, что оправдывает и поощряет недобросовестность наследодателя, стремящегося заключить несколько наследственных договоров на одно и то же имущество с разными лицами с целью получения определенных имущественных выгод от каждого из наследников, поименованных в разных договорах.

Что касается зарубежного опыта, то в Германии, например, приоритет при наличии совместного завещания супругов и единоличного завещания отдается согласованному волеизъявлению супругов. Более поздние завещания пережившего супруга недействительны, если они противоречат взаимосвязанным распоряжениям в совместном завещании [33]. Сходный случай рассматривался в Швейцарии, когда по иску наследников одного из супругов завещание, составленное одним из супругов, было признано недействительным, поскольку до этого момента супруги согласовали круг наследников посредством договора [20].

Заключение

Таким образом, подводя итог проведенному сравнительному исследованию, можно сделать вывод, что законодатель существенно расширил возможности граждан-супругов в части определения судьбы их личного и (или) общего имущества на случай смерти. Без исключения все установленные законом виды распоряжений направлены на определение личности универсального преемника, наследника, который будет замещать умершего гражданина в совокупности принадлежащих ему правоотношений. Однако среди всех видов распоряжений особо выделяется наследственный договор, который, помимо своего основного предназначения – определения наследника, может включать в себя дополнительные условия и обязательства. Дополнительные условия могут обуславливать получение наследником имущества, а дополнительные обязательства – обременять наследника.

В сравнении с зарубежным опытом российская конструкция наследственного договора излишне либеральна, поскольку не обеспечивает гарантированности выполнения наследодателем условий заключенного им договора. Право на односторонний отказ от договора и право распоряжения имуществом после заключенного договора следовало бы предоставить только при наличии определенных оснований: нарушение обязательств со стороны наследника, изменение материального или семейного положения. Установленная законом санкция в виде возмещения убытков не способна в полной мере защитить имущественный интерес наследника. В уточнении со стороны законодателя нуждается вопрос о возможности включения в наследственный договор условия о лишении наследства. В настоящее время условия наследственного договора этого не предполагают. Лишение наследства по договору означало бы отказ от наследства со стороны наследника еще при жизни наследодателя, что существенным образом меняет представление о правовой природе отказа от наследства как односторонней сделке. Зато это обстоятельство сблизило бы нас с доктриной зарубежного и отечественного дореволюционного права.

Немаловажным вопросом, нуждающимся в разрешении, является вопрос о применении норм обязательственного права к наследствен-

ному договору, особенно в том случае, когда он содержит обязательство наследника, исполняемое при жизни наследодателя. Исходя из существа отношений, возникающих при заключении наследственного договора, очевидно, что большинство норм обязательственного, в том числе договорного, права оказываются невозможными к применению. Решение вопроса видится посредством двух альтернативных способов: 1) путем закрепления более детального правового режима наследственного договора в части 3 ГК РФ; 2) путем установления отсылочных норм в части 3 ГК РФ, которые бы указывали на применение отдельных положений обязательственного права (например, по правовым последствиям изменения и расторжения договора).

Основным недостатком совместного завещания является отсутствие гарантированности выполнения его условий ввиду предоставления каждому из супругов права на отмену совместного завещания и права на изменение условий совместного завещания единоличным завещанием любого из супругов. Представляется необходимым создать надлежащий правовой механизм, эффективно способствующий исполнению совместной воли супругов, что стало бы возможным через установление запрета на одностороннее изменение условий совместного завещания.

Таким образом, супруги при определении конкретного вида наследственного распоряжения, руководствуясь изложенными основными критериями, вправе выбрать наиболее оптимальный для себя вариант планирования наследственного правопреемства.

Библиографический список

1. Барцевский М. Ю. Если открылось наследство... М.: Юрид. лит., 1989. 192 с.
2. Вольман И. С., Марков Н. О., Могилевский М. О., Никольский Д. П. Гражданское право. СПб.: Семейный университет Ф. С. Комарского, 1903. 232 с.
3. Гришаев С. П. Наследственное право: учеб. пособие. М.: Юрист, 2002. 125 с.
4. Закон о наследовании. Гражданское законодательство Израиля. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 633 с.
5. Информация о тарифах и ставках за оказание услуг правового и технического характера за совершение нотариальных действий. URL: <http://39.notariat.ru/ru-ru/help/tablica-tarifov-za-sovershenie-notarialnyh-dejstvij> (дата обращения: 29.01.2020).
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / отв. ред. Л. П. Ануфриева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 656 с.
7. Курдиновский В. И. Договоры о праве наследования / Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета / под ред. А. П. Доброклонского. Одесса: 1912. Вып. 9. 322 с.
8. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало», 2002. 256 с.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М.: Статут, 2000. 831 с.
10. Основные институты гражданского права зарубежных стран. М.: Норма, 2000. 648 с.
11. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). М.: Статут, 2015. 176 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. 444 с. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Телюкина М. В. Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2002. 216 с.
14. Трепицын И. Н. Гражданское право. Ч. 2: Обязательственное право. Семейственное право и наследственное право: Записки по лекциям проф. И. Н. Трепицына. Варшава: Изд. студ. юрид. фак. Варшавского ун-та, 1914.
15. Чезаре С. Курс римского частного права: учебник / под ред. Д. В. Дождева. М.: БЕК, 2002. 400 с.
16. Ходырева Е. А. Современное состояние и перспективы развития законодательства об условных посмертных распоряжениях // науч. тр. / Рос. акад. юрид. наук ; отв. ред. В. В. Гриб. М.: Юрист, 2017. Вып. 17, т. 2. С. 168–174.
17. Ходырева Е. А. Право наследования на основании совместного завещания в свете реформирования законодательства о наследовании: спорные вопросы // Нотариальный вестник. 2016. № 12. С. 37–44.

18. *Шершеневич Г. Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.
19. *Яковлев В. Н.* Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010. 960 с.
20. *Bornhauser Ph.R.* Inheritance contracts under Swiss law: A valuable and binding instrument for international estates. URL: https://www.umbrecht.ch/fileadmin/downloads/Bornhauser_Inheritance_contracts_under_Swiss_law_A_valuable_and_binding_instrument_for_international_estates.pdf. (дата обращения: 24.01.2020).
21. *Brouwer K.* Der Erbvertrag – die sichere Alternative zum Testament. URL: <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/erbfolge/der-erbvertrag-die-sichere-alternative-zum-testament.html> (дата обращения: 21.01.2020).
22. *Der Erbvertrag*. URL: <https://www.rosepartner.de/erbvertrag.html> (дата обращения: 21.01.2020).
23. *Erbvertrag* und Erbschaftssteuer: So regeln Immobilienbesitzer ihren Nachlass. URL: <https://ratgeber.immowelt.de/a/erbvertrag-und-erbschaftssteuer-so-regeln-immobilienbesitzer-ihren-nachlass.html> (дата обращения: 22.01.2020).
24. *Erbvertrag: Eine sinnvolle Alternative zum Testament?* URL: <https://www.immoverkauf24.de/immobilienverkauf/erbschaft/erbrecht/erbvertrag>. (дата обращения: 23.01.2020).
25. *Erbrechtliche Vorsorge*. URL: https://www.erbrecht.de/Ratsuchende/Erbrechtliche_Vorsorge/ (дата обращения: 21.01.2020).
26. *Estate planning*. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.12.2019).
27. *Gemeinsames Testament*. URL: <https://berlinertestament.net/gemeinsames-testament/> (дата обращения: 22.01.2020).
28. *Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft*. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/index.html#BJNR026610001BJNE001003308> (дата обращения: 22.01.2020).
29. *How can I regulate succession to my estate?* URL: <https://www.ch.ch/en/how-can-i-regulate-succession-to-my-estate/> (дата обращения: 24.01.2020).
30. *Auskunftsanspruch* des übergangenen pflichtteilsgeschützten Erben // JusNet Erbrecht. URL: <https://erbrecht.iusnet.ch/de/rechtsprechung/kanton/nachlassabwicklung/auskunftsanspruch-des-%C3%BCbergangenen-pflichtteilsgesch%C3%BCzten/> (дата обращения: 30.01.2020).
31. *Kagan J.* Mutual Will. URL: <https://www.investopedia.com/terms/m/mutual-will.asp> (дата обращения: 23.01.2020).
32. *Kapp T.* Erbvertrag oder Testament: So vererben Sie richtig. URL: <https://www.hausfrage.de/erbvertrag/> (дата обращения: 21.01.2020).
33. *Klinger V., Frank J.-H.* Gemeinschaftliches Testament: Widerruf, Bindungswirkung und Wirkung der Scheidung. URL: <https://www.wf-frank.com/detail/article/gemeinschaftliches-testament-widerruf-bindungswirkung-und-wirkung-der-scheidung-1599.html> (дата обращения: 21.01.2020).
34. *Last Will and Testament pricing*. URL: <https://www.legalzoom.com/personal/estate-planning/last-will-and-testament-pricing.html> (дата обращения: 21.01.2020).
35. *Mutual Wills: should you have them?* URL: <https://www.clarkewillmott.com/news/mutual-wills-should-you-have-them/> (дата обращения: 23.01.2020).
36. *Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України Том 2 (актуальний)*. URL: <https://www.mego.info/матеріал/стаття-1243-заповіт-подружжя> (дата обращения: 20.01.2020).
37. *Randolph M.* How Much Will a Lawyer Charge to Write Your Will? URL: <https://www.nolo.com/law-authors/mary-randolph.html> (дата обращения: 21.01.2020).
38. *Rheinisches Museum 2 Jahrgang 2 Heft*. S. 150–151. [Цит. по: Курдиновский В. И. Договоры о праве наследования // Записки Императорского Новороссийского университета юридического факультета. Одесса: 1912. Вып. 9. 322 с.]
39. *Rheinisches Museum für Jurisprudenz*. Hrsg. von J(ohann) Ch(ristian) Hasse). 1828. B. 2. S. 475. URL: http://books.google.com/books?id=wV9AAAAAcAAJ&hl=&source=gbs_api (дата обращения: 29.01.2020).
40. *Testamentkosten*, Notar, Gericht. URL: <http://www.n-heydorn.de/testament-notar-rechner.html> (дата обращения: 21.01.2020).
41. *Schlitt G.* Klassische Testamentsklauseln. Berlin: Richard Boorberg Verlag, 2003. 116 S.
42. *Was steht in einem Erbvertrag?* URL: <https://www.sueddeutsche.de/geld/alternative-zum-testament-was-steht-in-einem-erbvertrag-1.2399299> (дата обращения: 21.12.2019).
43. *What is Estate Planning?* URL: <https://www.estateplanning.com/What-is-Estate-Planning/> (дата обращения: 03.02.2020).

References

1. Barshchevskiy M. Yu. *Esli otkrylos' nasledstvo...* [If an Inheritance Is Opened...]. Moscow, 1989. 192 p. (In Russ.).
2. Vol'man I. S., Markov N. O., Mogilevskiy M. O., Nikol'skiy D. P. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. St. Petersburg, 1903. 232 p. (In Russ.).
3. Grishaev S.P. *Nasledstvennoe pravo: Uchebnoe posobie* [Inheritance Law: Study Guide]. Moscow, 2002. 125 p. (In Russ.).
4. *Zakon o nasledovanii. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Izrailiya* [Inheritance Act. Israeli Civil Law]. St. Petersburg, 2003. 633 p. (In Russ.).
5. *Informatsiya o tarifakh i stavkakh za okazanie uslug pravovogo i tekhnicheskogo kharaktera za sovershenie notarial'nykh deystviy* [Information on Tariffs and Rates for the Provision of Legal and Technical Services in Performing Notarial Actions]. Available at: <http://39.notariat.ru/ru-ru/help/tablica-tarifov-za-sovershenie-notarial-nyh-deystviy> (accessed 29.01.2020). (In Russ.).
6. *Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Chast' tret'ya (postateyny) / otv. red. L. P. Anufrieva* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Three (Itemized); ed. by L. P. Anufrieva]. Moscow, 2004. 656 p. (In Russ.).
7. Kurdinovskiy V. I. *Dogovory o prave nasledovaniya* [Contracts on Inheritance]. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta Yuridicheskogo fakul'teta / pod red. A. P. Dobroklonskogo* [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University, Faculty of Law; ed. by A. P. Dobroklonskiy]. Odessa, 1912. Issue 9. 322 p. (In Russ.).
8. Meyer D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.)* [Russian Civil Law (in 2 pts.)]. Moscow, 2000. 831 p. (In Russ.).
9. Novitskiy I. B. *Rimskoe pravo. Uchebnik dlya vuzov* [Roman Law. Textbook for Universities]. Moscow, 2002. 256 p. (In Russ.).
10. *Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran* [The Main Institutions of Civil Law in Foreign Countries]. Moscow, 2000. 648 p. (In Russ.).
11. Sklovskiy K. I. *Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy 9 GK RF (ponyatie, vidy i forma sdelok. Nedeystvitel'nost' sdelok)* [Transaction and Its Effect. Commentary on the Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (Concept, Types and Form of Transactions. Invalidity of Transactions)]. Moscow, 2015. 176 p. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).
12. Slepakova A. V. *Pravootnosheniya sobstvennosti suprugov* [Legal Relationship of Spouses' Property]. Moscow, 2005. 444 p. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).
13. Telyukina M. V. *Nasledstvennoe pravo: Kommentariy Grazhdanskogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Uchebno-prakt. posobie*. [Inheritance Law: Commentary on the Civil Code of the Russian Federation: Study Guide]. Moscow, 2002. 216 p. (In Russ.).
14. Trepitsyn I. N. *Grazhdanskoe pravo. Chast' II: Obyazatel'stvennoe pravo. Semeystvennoe pravo i Nasledstvennoe pravo: Zapiski po lektsiyam prof. I. N. Trepitsyna* [Civil Law. Part II: Law of Obligations. Family Law and Inheritance Law: Notes Based on Lectures by Professor I. N. Trepitsyn]. Warsaw, 1914. 36 p. (In Russ.).
15. Cesare S. *Kurs rimskogo chastnogo prava: uchebnik pod red. D. V. Dozhdeva* [Course of Roman Private Law: Textbook; ed. by D. V. Dozhdev]. Moscow, 2002. 400 p. (In Russ.).
16. Khodyreva E. A. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva ob uslovykh posmertnykh rasporyazheniyakh* [Current State and Prospects for the Development of Legislation on Conditional Posthumous Orders]. *Nauchnye trudy. Rossiyskaya akademiya yuridicheskikh nauk; otv. red. V. V. Grib*. [Scientific Works. Russian Academy of Legal Sciences; ed. by V. V. Grib]. Moscow, 2017. Issue 17. Vol. 2. Pp. 168–174. (In Russ.).
17. Khodyreva E. A. *Pravo nasledovaniya na osnovanii sovmestnogo zaveschaniya v svete reformirovaniya zakonodatel'stva o nasledovanii: spornye voprosy* [The Controversial Issues of Implementation of the Right of Inheritance on the Basis of the Joint Testament in the Light of the Reform of the Legislation on Inheritance]. *Notarial'nyy vestnik* – Notary Bulletin. 2016. Issue 12. Pp. 37–44. (In Russ.).
18. Shershenevich G. F. *Kurs grazhdanskogo prava* [Civil Law Course]. Tula, 2001. 720 p. (In Russ.).
19. Yakovlev V. N. *Drevnerimskoe chastnoe pravo i sovremennoe rossiyskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik* [Ancient Roman Private Law and Modern Russian Civil Law: Textbook]. Moscow, 2010. 960 p. (In Russ.).
20. Bornhauser Ph.. *Inheritance Contracts under Swiss Law: A Valuable and Binding Instrument for International Estates*. Available at: https://www.umbricht.ch/fileadmin/downloads/Bornhauser_Inheritance_contracts_under_Swiss_law__

A_valuable_and_binding_instrument_for_international_estates.pdf (accessed 24.01.2020). (In Eng.).

21. *Brouwer K.* Der Erbvertrag – die Sichere Alternative zum Testament. Available at: <https://www.advocado.de/ratgeber/erbrecht/erbfolge/der-erbvertrag-die-sichere-alternative-zum-testament.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

22. *Der Erbvertrag.* Available at: <https://www.rosepartner.de/erbvertrag.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

23. *Erbvertrag und Erbschaftssteuer: So Regeln Immobilienbesitzer Ihren Nachlass.* Available at: <https://ratgeber.immowelt.de/a/erbvertrag-und-erbschaftssteuer-so-regeln-immobilienbesitzer-ihren-nachlass.html> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).

24. *Erbvertrag: Eine Sinnvolle Alternative zum Testament?* Available at: <https://www.immoverkauf24.de/immobilienverkauf/erbschaft/erbrecht/erbvertrag> (accessed 23.01.2020). (In Germ.).

25. *Erbrechtliche Vorsorge.* Available at: https://www.erbrecht.de/Ratsuchende/Erbrechtliche_Vorsorge/ (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

26. *Estate Planning.* Available at: http://en.wikipedia.org/wiki/Estate_planning (accessed 03.12.2019). (In Eng.).

27. *Gemeinsames Testament.* Available at: <https://berlinertestament.net/gemeinsames-testament/> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).

28. *Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft.* Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/index.html#BJNR026610001BJNE001003308> (accessed 22.01.2020). (In Germ.).

29. *How Can I Regulate Succession to My Estate?* Available at: <https://www.ch.ch/en/how-can-i-regulate-succession-to-my-estate/> (accessed 24.01.2020). (In Eng.).

30. *JusNet Erbrecht. Auskunftsanspruch des übergangenen Pflichtteilsgeschützten Erben.* Available at: <https://erbrecht.iusnet.ch/de/rechtsprechung/kanton/nachlassabwicklung/auskunftsanspruch-des-%C3%BCbergangenen-pflichtteilsgesch%C3%BCtzten/> (accessed 30.01.2020). (In Germ.).

31. *Kagan J.* Mutual Will. Available at: <https://www.investopedia.com/terms/m/mutual-will.asp> (accessed 23.01.2020). (In Eng.).

32. *Kapp T.* Erbvertrag oder Testament: So Vererben Sie Richtig. Available at: <https://www.hausfrage.de/erbvertrag/> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

33. *Klinger V., Frank J.-H.* Gemeinschaftliches Testament: Widerruf, Bindungswirkung und Wirkung der Scheidung. Available at: <https://www.wf-frank.com/detail/article/gemeinschaftliches-testament-widerruf-bindungswirkung-und-wirkung-der-scheidung-1599.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

34. *Last Will and Testament Pricing.* Available at: <https://www.legalzoom.com/personal/estate-planning/last-will-and-testament-pricing.html> (accessed 21.01.2020). (In Eng.).

35. *Mutual Wills: Should You Have Them?* Available at: <https://www.clarkwillmott.com/news/mutual-wills-should-you-have-them/> (accessed 23.01.2020). (In Eng.).

36. *Naukovo-praktichnyi komentar Tsivil'nogo kodeksu Ukraïni [Scientific and Practical Commentary on the Civil Code of Ukraine].* Vol. 2 (Current). Available at: <https://www.mego.info/матеріал/стаття-1243-заповіт-подружжя> (accessed 20.01.2020). (In Ukr.).

37. *Randolph M.* How Much Will a Lawyer Charge to Write Your Will? Available at: <https://www.nolo.com/law-authors/mary-randolph.html> (accessed 21.01.2020). (In Eng.).

38. *Rheinisches Museum. Jahrgang 2. Heft 2.* Pp. 150–151 [Cit. ex: *Kurdinovskiy V. I. Dogovory o prave nasledovaniya [Contracts on Inheritance]. Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta Yuridicheskogo fakul'teta / pod red. A. P. Dobroklonskogo [Proceedings of the Imperial Novorossiysk University, Faculty of Law; ed. by A. P. Dobroklonskiy].* Odessa, 1912. Issue 9. 322 p.]. (In Russ.).

39. *Rheinisches Museum für Jurisprudenz.* Hrsg. von J(ohann) Ch(ristian) Hasse). Vol. 2. 1828. 475 p. Available at: http://books.google.com/books?id=wV9AAAAAcAAJ&hl=&source=google_api (accessed 29.01.2020). (In Germ.).

40. *Testamentkosten, Notar, Gericht.* Available at: <http://www.n-heydorn.de/testament-notar-rechner.html> (accessed 21.01.2020). (In Germ.).

41. *Schlitt G.* Klassische Testamentsklauseln. Berlin: Richard Boorberg Verlag, 2003. 116 p. (In Germ.).

42. *Was Steht in Einem Erbvertrag?* Available at: <https://www.sueddeutsche.de/geld/alternative-zum-testament-was-steht-in-einem-erbvertrag-1.2399299> (accessed 21.12.2019). (In Germ.).

43. *What is Estate Planning?* Available at: <https://www.estateplanning.com/What-is-Estate-Planning/> (accessed 03.02.2020). (In Eng.).